

Е.В. Самушкина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Концепт «нематериальное культурное наследие» в Республике Алтай

В статье анализируется процесс становления концепта «нематериальное культурное наследие» в Республике Алтай. На основе рассмотрения законодательных актов, материалов прессы, документов учреждений культуры рассматривается представление о данном феномене в общественном дискурсе региона. Показано, что нематериальное культурное наследие имеет сконструированный характер. Корпус культурных практик составляется в зависимости от уровня государственной структуры. Так, списки, подготовленные специалистами федерального учреждения, отличаются от реестра, сформированного в республике. Определено, что в Республике Алтай стала популярной модель режимов наследования государств Дальнего Востока, где неосязаемое наследие, сохранение и передача знаний и умений, мастерства являются одними из центральных патримониальных мероприятий. Выявлены расхождения в международных и республиканских подходах к нематериальному наследию. На Алтае список объектов утверждается официальными структурами, критериями выбора являются принадлежность практики к этнической группе, ее древность, аутентичность. Также существует ранжирование практик, некоторые из которых обозначаются как ценнейшие. Однако вслед за идеями, представленными в международных документах, обозначается право самой этнической группе определять список нематериального культурного наследия, допускается трансформация некоторых культурных практик под влиянием социальных факторов. Сделан вывод, что объекты нематериального культурного наследия являются базой для культурной памяти и этнической идентичности современных алтайцев. Они призваны сохранить преемственность поколений, сберечь социальные и культурные ценности и смыслы для потомков. Прошедшие утверждение государственными структурами, поддержанные официальными программами культурные практики являются значимыми маркерами для сообщества.

Ключевые слова: этническая идентичность, культурная память, нематериальное культурное наследие, символы.

E.V. Samushkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Khakassie@yahoo.com

The Concept of “Intangible Cultural Heritage” in the Republic of Altai

The article analyzes the process of formation of the concept of “intangible cultural heritage” in the Republic of Altai. Based on the consideration of legislative acts, mass media materials, documents of cultural institutions, the idea of this phenomenon in the public discourse of the region is considered. It is shown that intangible cultural heritage has a constructed character. The corpus of cultural practices depends on the level of the state structure. Thus, the lists prepared by specialists of the federal institution differ from the register formed in the republic. It is determined that the model of inheritance regimes of the states of Far East has become popular in the Republic of Altai, where intangible heritage, preservation and transfer of knowledge and skills, mastery are among the central patrimonial events. Discrepancies in international and republican approaches to intangible heritage are revealed. In Altai, the list of objects is approved by official structures, the criteria for selection are the affiliation of the practice to an ethnic group, its antiquity, authenticity. There is also a ranking of practices, some of which are designated as the most valuable. However, following the ideas presented in international documents, the right of the ethnic group itself to determine the list of intangible cultural heritage is indicated, transformation of some cultural

practices under the influence of social factors is allowed. It is concluded that the objects of intangible cultural heritage are the basis for the cultural memory and ethnic identity of modern Altaians. They are designed to preserve the continuity of generations, to preserve social and cultural values and meanings for posterity. Cultural practices that have been approved by the governmental agencies and supported by official programs are significant markers for the community.

Keywords: *ethnic identity, cultural memory, intangible cultural heritage, symbols.*

Понятие «наследие» часто используется в современных научных и общественных дискурсах. Ученые, представляющие различные научные школы и дисциплины, крайне широко трактуют это понятие. Социальные группы, в т.ч. этнические, используют его для формирования культурной памяти, как аргумент для сохранения традиционного образа жизни. Администраторы, работающие в области культурной политики, применяют его в своих программах по сохранению памятников, элементов ландшафта, произведений фольклора и т.д. Цель статьи – проанализировать практики, связанные с наследием в Республике Алтай, изучив их в контексте международного, российского законодательства. Рассмотрение концепта наследие, прежде всего нематериального, будет опираться на современные методологические подходы, предложенные в рамках критического исследования наследия.

Центральной идеей, предложенной в рамках данных теоретических разработок, является изучение наследия как процесса, посредством которого осуществляется формирование идентичности, обращение к памяти сообществ и формируется «чувство места». Т.о. практики наследия – это активный процесс воспоминания, забвения и коммеморации. Мысль о том, что культурное наследие – это процесс, позволит оценить критически этот феномен и проанализировать механизмы, определяющие вещи или культурные практики в качестве достояния, понять последствия подобного выбора. В процессе формирования корпуса наследия происходит обсуждение исторических и культурных смыслов его элементов, их ценности. Наследие рассматривается как дискурс, легитимизирующий и управляющий историческими и культурными нарративами [Смит, 2013, с. 27–43].

В результате анализа деятельности профессионалов в области наследия, были выявлены фундаментальные ценности, на которых базируются критерии отбора артефактов, составляющих патримониальный корпус. Аутентичность, на которой базируется само представление о наследии; древность, связывающая настоящий момент со временем происхождения объекта; редкость, отсылающая к незначительному количеству предметов в данной категории; красота, сигнификативность – способность выражать некие смыслы. Наследие в итоге рассматривается как особое состояние, воз-

никающее в результате воздействия (слова, закона, действия, финансового обмена) на какие-либо объекты. Эти вещи могут быть артефактами, природными объектами или быть не овеществленными (в случае нематериального наследия) [Эник, 2017].

Рассмотрев международное законодательство в области наследия, прежде всего конвенции и декларации ЮНЕСКО, можно проследить расширение подходов к культурному наследию. В конце 1990-х гг. с ростом глобализации, а также активизацией претензий этнических меньшинств на самоопределение, профессионалами в области наследия, включая антропологов и этнографов, в ходе многочисленных совещаний и конференций, было предложено определение «нематериального наследия», которое признавалось важной формой самовыражения меньшинств. Так, на одном из совещаний, антрополог и одна из авторов конвенции подчеркивала, что определение наследия базируется на смыслах, сформированных из восприятий людей, связанных объектами, знаниями и практиками. Нематериальное наследие поддерживается действиями людей, следовательно, его нужно понимать как процесс созидания, включающий навыки, стимулирующие факторы, продукты, значения, воздействия и экономическую ценность. Инструменты его защиты должны быть сосредоточены на процессе созидания, передающего умения прошлого, которые необходимо поддерживать для будущего сообщества. Немалую роль в процессе сбережения нематериального наследия отводится представителям самих этнических или других социальных групп, в т.ч. и национальных, подчеркивая тем самым роль носителей традиций [Arizpe, 2020].

Согласно документам ЮНЕСКО, создатели, обладающие опытом и сознательным намерением передавать свои традиции, должны получить большее признание. Нематериальное культурное наследие рассматривается как ресурс для жизни людей. Отсюда и идея о ведущей роли социальных групп в выборе объектов наследования, об их активном участии в выработке программ. Люди в этом случае представлены как активные создатели, хранители, участники патримонизации. Авторы документов, посвященных нематериальному культурному наследию, также настаивают на множественной идентичности. Т.о., один человек может быть чле-

ном национальной, этнической группы, представляя наследие нескольких сообществ. Отдельно подчеркивается, что нация в гражданском понимании этого термина, также может быть отнесена к культурному сообществу. Тем самым исключается культурная монополия меньшинств на наследие. В определении «коренной народ» указана привязка социальной группы к территории проживания, хотя и с оговорками, что на одной территории может существовать несколько народов. Это дает право на определение наследия не только по этническому, но и по территориальному принципу, выражая идею мультикультурализма [Конвенция...].

Как было показано в исследованиях на эту тему, большое влияние на терминологию, используемую в Конвенции о нематериальном наследии, оказали представители Японии и Южной Кореи. Для режимов наследования этих стран важно сохранение умений и навыков мастеров, которые передают традицию от поколения к поколению в неосязаемом виде, существуют реестры носителей важных нематериальных культурных ценностей [Bortolotto, 2013].

Согласно Конвенции 2003 г. под нематериальным наследием понимают «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия». Оно формирует чувство самобытности, преемственности поколений, воссоздается в зависимости от истории группы, ее взаимодействия с окружающей средой и природой. Проявляется нематериальное наследие в виде устных традиций и формы выражения, включая язык; исполнительского искусства; обычаев, обрядов и празднеств; знаний и обычаев, относящихся к природе и вселенной; знаний и навыков, связанных с традиционными ремеслами [Конвенция...].

Российская Федерация Конвенцию об охране нематериального культурного наследия 2003 г. не ратифицировала, однако на национальном и местных уровнях существуют законы и программы, посвященные данной проблематике. В Законе «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» дается определение «культурное наследие народов Российской Федерации» под которым, в т.ч. понимаются духовные ценности, созданные в прошлом и значимые для сохранения и развития самобытности страны и народов, ее населяющих [Закон, 2021].

В 2016 г. была принята «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», в которой среди целей названо сохранение

исторического и культурного наследия, использование его для воспитания и образования; передача от поколения к поколению ценностей, норм, традиций и обычаев. В результате реализации мероприятий предполагается сформировать чувство сопричастности к территории для укоренения и преемственности поколений, обеспечить местное население рабочими местами, развивая народные промыслы и креативные индустрии, сохранить традиции и создать условия для развития народных искусств и творчества, создав систему поддержки народных художественных промыслов и ремесел [Стратегия...].

В 2008 г. был утвержден документ, непосредственно посвященный нематериальному культурному наследию, «Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов РФ на 2009–2015 гг.». Отмечается, что оно является важной частью национальной культуры, способствует формированию толерантности и укрепляет связь поколений и эпох. Под нематериальным культурным наследием в программе обозначаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Области проявления нематериального культурного наследия дублируют те элементы культуры, которые зафиксированы в конвенции ЮНЕСКО. В качестве цели Концепцией предложено формирование условий для сбережения, развития и популяризации, признание в качестве приоритета со стороны государства сохранение нематериального культурного наследия народов РФ. Задачи же выделены инструментальные: создание базы данных, формирование охранного законодательства, развитие инфраструктуры, связанной с изучением и сохранением нематериального наследия, мероприятия по популяризации его объектов [Концепция...].

В программе, вслед за международным законодательством, обозначается важная роль в формировании списка нематериального культурного наследия самих участников социальной группы, которому оно принадлежит. Однако в РФ выбран орган, фиксирующий сведения об объектах нематериального культурного наследия. Это Государственный Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, на странице портала Культура.рф размещен единый электронный каталог. Согласно федеральному перечню, на территории Республики Алтай выделено 11 культурных практик, отнесенных к нематериальному наследию. Среди них 1 эле-

мент представляет культурные практики алтайских казахов, 1 – алтайцев (обе номинации скотоводческие заговоры), 4 – теленгитов (скотоводческие заговоры, топшуур и топшуурная музыка, колыбельная, традиция теленгитских эпических сказаний), 1 – тубаларов (сказочная традиция), 4 – чалканцев (комплекс шаманских мифологических представлений с. Суранаш, шаманская семейно-родовая традиция чалканцев Барбачаковых, песенная традиция Турочакского р-а).

Принятый же в 2014 г. реестр объектов нематериального наследия Республики Алтай содержит более обширный список – 24 номинации. Это формы религиозных верований (тенгрианство, шаманизм, бурханизм), различного вида фольклорные жанры, их исполнители, музыкальные инструменты; обряды поклонения силам природы, алтайское летоисчисление [Постановление...]. Он презентует культурные практики алтайцев в целом, в отличие от реестра, составленного специалистами Дома народного творчества, куда по большей части входят практики коренных малочисленных народов.

Республика Алтай является одним из регионов, где нематериальному наследию уделяют пристальное внимание как на уровне органов государственной власти, так и на уровне низовых инициатив. Одним из первых в субъекте РФ принимается закон о нематериальном культурном наследии, который направлен на регулирование взаимоотношений в области «выявления, возрождения, сохранения и использования» его объектов [Закон, 2008]. Культурные практики, подпадающие под определение нематериального культурного наследия, копируют предложенные в документах ЮНЕСКО и РФ. Фиксируется факт передачи элементов нематериального наследия из прошлого в настоящее. В объектах нематериального наследия, согласно закону, проявляется культурное многообразие Республики Алтай, сами практики рассматриваются как способ самовыражения этнических групп, населяющих регион. Однако в тексте документа содержатся и противоречия, в т. ч. и с подходами к неосозанному наследию, сформулированному на международном уровне. Так, с одной стороны, отмечается динамический характер культурных практик, воспроизводимых во взаимодействии с окружающей средой, в т.ч. и природной, с другой – четко обозначается привязка следованию традициям, сформированным в прошлом. Отдельно подчеркивается, что практика должна быть не индивидуальной, а коллективной. В отличие от представлений, зафиксированных в документах ЮНЕСКО, в которых подчеркивается универсальный харак-

тер всех элементов нематериального культурного наследия, недопустимости их ранжирования по степени важности для сообществ различных уровней, в законе содержится формулировка об исторической и культурной значимости практик, вошедших в реестр. При этом механизмы и критерии, которые позволили бы выделить и определить ценность объекта нематериального наследия, не представлены. Если в самом определении подчеркивается роль самих обладателей знаний и умений в отнесении элементов культурного наследия к таковым, в законе прописаны полномочия органов государственной власти в этой области. Включается та или иная практика в реестр по решению Правительства Республики Алтай, исходя из представления органа исполнительной власти, наделенного полномочиями в области охраны объектов нематериального наследия.

В 2018 г. в регионе принимается Закон «Об эпическом наследии Республики Алтай», в котором оно определяется как уникальное и ценнейшее явление в народном творчестве. Основной целью является государственная защита эпического наследия, для реализации которой предполагается формирование условий для его сбережения, защиты и популяризации; выявление носителей традиции эпического наследия; сбор источников, их фиксация, описание; кампании в средствах массовой информации для популяризации среди населения республики; формирования интереса к познанию эпического наследия у молодого поколения. В определении «Эпическое наследие» обозначается, что оно является свидетельством духовного развития народа Республики Алтай. Тем самым начало фразы, отсылает, в целом, к представителям всех этнических групп Алтая. Но далее уточняется, что речь идет об исполнении текстов героических сказаний, тем самым сужает круг культурных практик, подлежащих охране, до фольклора тюркоязычных сообществ. В ст. 6 закона описаны объекты, которые рассматриваются в качестве эпического наследия Республики Алтай. Это кай черчек (алтайское героическое сказание), кай (устная исполнительская традиция героических сказаний о богатырях алтайским горловым пением), черчек/чорчок (сказка, вымысел). Тем самым утверждается, что согласно закону, регулированию подлежат практики сохранения, передачи, популяризации фольклорных произведений и исполнительского творчества алтайцев [Закон, 2018].

Значимость мастеров, владеющих традиционными знаниями и навыками, подчеркивается на официальном уровне введением званий «Народный сказитель Республики Алтай» – «Алтай Республиканын Эл бичиичизи» (2005), Народный мастер Ре-

спублики Алтай» – «Алтай Республиканын Эл Узы» (2014), установленных согласно Закону «О государственных наградах Республики Алтай».

В 2007 г. в целях сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Республики Алтай, поддержки инициатив в области народного художественного творчества и любительского искусства, Министерством культуры был открыт Республиканский центр народного творчества. Сотрудники учреждения участвуют в организации праздничных мероприятий, фестивалей, в рамках которых мастера, владеющие традиционными ремесленными техниками, исполнители различных фольклорных жанров демонстрируют свои работы, проводят мастер-классы. Ведется работа по составлению реестров носителей умений.

Значимым и популярным в регионе и за его пределами среди мастеров горлового пения является Международный курултай сказателей, проводимый с 2004 г., организатором которого выступают Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Республики Алтай и Правительство Республики Алтай. Как отмечается, курултай – это динамично развивающееся явление. Соревновательная программа постоянно расширяется: к номинациям по видам горлового пения и сказительского искусства в программу были добавлены выступления мастеров сказительского искусства. Участвуют в мероприятии выпускники Колледжа культуры и искусства им. Г.И. Чорос-Гуркина. В 2009 г. в ходе работы круглого стола на очередном Курултае сказателей был поставлен вопрос о подготовке заявки на внесение алтайского горлового пения в Список шедевров ЮНЕСКО.

На локальном уровне проведением мероприятий, деятельностью по популяризации и сохранению объектов нематериального наследия занимаются районные дома культуры. Именно в их работе видна низовая инициатива. Совместно с жителями поселений сотрудники учреждений формируют программу мероприятий, а их деятельность в области декоративно-прикладного искусства носит скорее координационный характер. Так, например, рассмотрев деятельность сельских учреждений культуры Онгудайского и Усть-Канского аймаков, можно увидеть, что нематериальное культурное наследие понимается широко. Значимыми в этой области являются ритуальные обрядовые праздники Чага байрам, Ылгайак, Сары Бур. Эти праздники, как отмечают работники культуры на местах, сохранились благодаря памяти народа и являются фестивалями народного творчества и традиции: «Деревня сегодня остается носителем духовности, самобытности и талантливости... Пять лет

Чага байрам шествует по Онгудайской земле, его ждут, любят. В каждом селе праздник начинается с обряда, песен, игр, конкурсов, туулаков (национальных сказок). В каждом селе есть острословы, Тастаракаи, которые смешат народ. А какой же праздник без ярмарок – выставок. Здесь и резьба по дереву, изделия из шерсти, меха, просто диву даешься мастерству шорников, которые украшают своих лошадей. А выставка состоит именно из ремесла, что характерно для данного села нашего района» (ПМА).

Еще одной формой нематериального культурного наследия, популярной не только на республиканском уровне, но и в районах, является Жанар, который рассматривается в качестве культурной практики, связывающей поколения, воплощающей идею жизнеспособности традиций, представляющей челканцев, тубаларов, алтайцев в целом.

Наряду с государственными структурами, интерес к нематериальному культурному наследию проявляют общественные организации. Так, например, в уставе общественного объединения «Киргил-Берлик» среди целей обозначено создание и реализация программ, направленных на возрождение культуры, традиций и обычаев, промыслов и ремесел этнических групп и отдельных родов республики, воспитание духовности, возрождение и открытие новых предприятий традиционных промыслов и ремесел, разработка методики восстановления; содействие обучению алтайскому языку и истории алтайцев.

Многие ассоциации являются учредителями фестивалей, программа которых построена вокруг практик нематериального культурного наследия. Примерами такой деятельности могут служить: Межрайонный фестиваль исполнителей народных песен-благопожеланий «Жанар кожон жанылгазы»; проект «Сохраним наследие предков многонационального Алтая для будущих поколений»; программа «Наследие кочевников», осуществленная некоммерческим партнерством Республики Алтай «Алтайский войлок».

Т.о., через нематериальное культурное наследие в Республике Алтай происходит обращение к культурной памяти алтайцев, утверждение этнической идентичности. Представители законодательной и исполнительной власти, работники учреждений культуры, члены общественных организаций, а также население активно участвуют в процессе наследования. Однако на уровне общественных дискурсов региона, нематериальное наследие рассматривается как некая данность, существующая объективно. Сказительское искусство, песенный фольклор алтайцев, ремесло и декоративно-прикладное искусство, обряды

и праздники являются именно такими объектами нематериального культурного наследия – символами, важными для самоидентификации современного сообщества.

Список литературы

Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями на 30 апреля 2021 года)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/9005213> (дата обращения: 27.08.2021).

Закон Республики Алтай от 05 декабря 2008 года №120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/819079142> (дата обращения: 03.04.2019).

Закон Республики Алтай от 13 июня 2018 года № 23-РЗ «Об эпическом наследии Республики Алтай» (с изменениями на 11 ноября 2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/543733510> (дата обращения: 03.04.2019).

Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 16.07.2020).

Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов РФ на 2009–2015 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902160920> (дата обращения: 27.08.2021).

Постановление Правительства Республики Алтай от 14 мая 2014 года № 140 «Об утверждении государственного реестра объектов нематериального культурного наследия Республики Алтай» (с изменениями на 12 июля 2019 года) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/422451614> (дата обращения: 16.07.2020).

Смит Л. «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений // Вопросы музеологии. – 2013. – № 2 (8). – С. 27–43.

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKqH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).

Эник Н. Изготовление культурного наследия // Неприкосновенный запас. – 2017. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2017/4/izgotovlenie-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения: 12.09.2018).

Arizpe L. The genealogy of intangible cultural heritage. In *Le patrimoine culturel immatériel au seuil des sciences sociales*. Paris: Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2020. P. 22–40.

Bortolotto Ch. L'Unesco comme arène de traduction. La fabrique globale du patrimoine immatériel // *Gradhiva*. – 2013. – № 18. – С. 50–73.

References

Arizpe L. The genealogy of intangible cultural heritage. In *Le patrimoine culturel immatériel au seuil des sciences sociales*. Paris: Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2020. P. 22–40.

Bortolotto Ch. L'Unesco comme arène de traduction. La fabrique globale du patrimoine immatériel. *Gradhiva*, 2013, no 18. P. 50–73. <https://doi.org/10.4000/gradhiva.2708>

Heinich N. The Making of Cultural Heritage. *Neprikosnovennyi zapas*, 2017, no 4. (In Russ.). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2017/4/izgotovlenie-kulturnogo-naslediya.html> (Accessed: 12.09.2018).

Konventsia ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (Accessed: 16.07.2020).

Kontseptsia sokhraneniya i razvitiya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov RF na 2009–2015 gg. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902160920> (Accessed: 27.08.2021).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Altai ot 14 maya 2014 goda No 140 «Ob utverzhdenii gosudarstvennogo reestra ob'ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Respubliki Altai» (s izmeneniyami na 12 iyulya 2019 goda). (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/422451614> (Accessed: 16.07.2020).

Smith L. The «patrimonial mirror»: narcissistic illusion or multiple reflections?. *Voprosy muzeologii*, 2013, no.2(8). P.27–43. (In Russ.).

Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKqH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (Accessed: 27.08.2021).

Zakon «Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture (s izmeneniyami na 30 aprelya 2021 goda)». (In Russ.). URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/9005213> (Accessed: 27.08.2021).

Zakon Respubliki Altai ot 05 dekabrya 2008 goda №120-RZ «O regulirovanii otnoshenii v oblasti razvitiya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Respubliki Altai». (In Russ.). URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/819079142> (Accessed: 03.04.2019).

Zakon Respubliki Altai ot 13 iyunya 2018 goda № 23-RZ «Ob epicheskom nasledii Respubliki Altai» (s izmeneniyami na 11 noyabrya 2019). (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/543733510> (Accessed: 03.04.2019).

Самушкина Е.В. <https://orcid.org/0000-0001-5481-3822>